

Первостроитель Темиртау Иван Биличенко отмечает 90-летний юбилей

За свои трудовые годы темиртаусец Иван Кириллович Биличенко, который 30 октября отмечает 90-летие, построил и жилые многоэтажки, и заводские цеха, и крепкую семью. За плечами - детство в оккупации, семь классов и техникум, долгие годы работы бригадиром и заслуженные награды.

Детство в оккупации

Иван Биличенко родился в 1937 году на Украине - в селе Сушковка Черкасской области. В большой семье было восемь детей - четыре сына и четыре дочери. Во время Великой Отечественной войны территория села оказалась в оккупации, и детство Ивана пришлось на эти годы.

- Отца на фронт не взяли, у него трех пальцев на правой руке не было. Первый немец зашел к нам, помню, показал, чтобы пустили на чердак. Отец поставил лестницу, немец поднялся, посмотрел туда-сюда. Но там темно, ничего не видно. Фонарика у него не было. И дальше пошел, - вспоминает Иван Кириллович. - У нас было довольно тихо. Было два поляца, председатель колхоза и староста от наших. Всех их избрали. Предложили немцы: вам оставить колхоз или раздать землю? И все проголосовали за колхоз. И работали в колхозе. А немцам было удобнее из общей кучи брать. Когда наши войска отступали, а немцы наступали, стреляли через село, летели снаряды с одной армии на другую. А мать моя говорит: они воюют, а мне надо коноплю собирать. Зашла в коноплю и собирает. Она делится на посконь и матерку. Она вот посконь выбирала. Из коноплю в моей молодости шили брюки, пиджаки, делали материал, пряли вручную.

В 1943 году мальчик отправился в первый класс. К слову, книги-буквари был только у семьи Биличенко и у учителя школы - отец Ивана трепетно относился к образованию своих детей. Но в тот год доучиться не получилось.

- Организовали первый класс. Заходила женщина с плеткой, говорила: будете шуметь - будут

вас этим бить. Справа висел портрет Гитлера. А слева не знаю, что висело. Но мы мало занимались, особенно зимой: у многих не было во что обуться и одеться. Так мы первый класс и не закончили. Когда уже немцев прогнали, тогда я в 44-м году снова пошел в первый класс. А при оккупации мы ходили собирать лекарственные травы. Учитель, молодого возраста, лет 25, был близорукий, его не взяли на фронт, он с нами был. Подсказывал, какие травы собирать, сушили. Немцы должны были их забрать, но их прогнали. И помню, впервые в жизни влюбился в девочку, - рассказывает Иван Биличенко.

В апреле 1944 года советская армия шла в наступление, освобождая территории от захватчиков.

- Когда советские войска наступали, немецкие сопротивлялись. 9-12 самолетов постоянно висели в воздухе, штурмовики, стреляли по нашим солдатам. А мы рыбачили с другом. И когда стали стрелять, по воде круги пошли, с пулемета, прямо рядом с нами, мы начали драпать. А солдаты быстрее бегут, чем мы, нам охота оторваться от них, а мы не можем. Но мы понимали, что стреляют по солдатам, а не по нам. Добежали до одного места, там камни на огороде. Огромные валуны! Там мужик в возрасте говорит: когда самолет летит, вы за камень с одной стороны прячьтесь, а как пролетит, на другую сторону перебегайте, за камнем он вас не застрелит. Вот там и спрятались, - вспоминает Иван Кириллович.

27 шкурок сусликов и 35 прыжков с парашютом

Оккупация завершилась, пришло время учиться и при-

Иван Кириллович с супругой Марией Антоновной

водить в порядок дела, возвращать былые урожаи в полях, налаживать инфраструктуру.

- Немцы ушли 16 апреля 1944 года. В селе мальчики работали с 5-7 лет. И я пошел, мне было 9 лет. Работы были разные. В начале у нас был бригадир, фронтовик Иван Александрович. Он нас построил в шеренгу, один от другого на полметра, каждому из марли сделал кулечек и туда - порошок от вредителей. Марля его пропускает. И мы идем шеренгой, по кулечку постукиваем, просыпаем весь участок. Дуст, потом гексахлоран. И насекомые погибают. Обрабатывали поля со свеклой. Бывали места, посмотришь - черно, все насекомые съели. За время войны много вредителей размножилось. А потом я нашел другую работу. Еще война продолжалась тогда.

Купил себе 12 капканов, ловил сусликов. Они тоже вредители, много поедали. За день я мог ловить две штуки, а самое больше - 27. В среднем 10-12 сусликов. Плюс за три шкурочки суслика заготовитель пушнины давал рубль, - рассказывает Иван Кириллович.

В 16 лет Иван стал работать помощником тракториста, а затем и сам выучился этой профессии на Дубовской машинно-тракторной станции. Впоследствии за послевоенный труд Иван Биличенко получил почетное звание труженика тыла.

- Учились зимой, три месяца. Помню, пришли на занятия, они вечером заканчиваются, мы выходим, а там - снег! Сначала было весело, шли как попало. А снег валит и валит. Стали идти так: кто сильнее - тот впереди дорогу топчет. Остальные сзади. Идти нам километров 9. На нас ботинки были немецкие, подкованные, тяжеленные. Еле тащились, - вспоминает Иван Кириллович. - После обучения я работал на обработке сахарной свеклы. Рабочий день - с рассвета дотемна, на время не смотрели. Года три отработал, и забрали в армию.

Иван Биличенко хотел стать летчиком. В комиссии сказали: будешь летать. Но вниз и с парашютом. Определили в десантники.

- Помню, как сегодня. Гоняли до пятого пота, чтоб привыкли к солдатской жизни. А потом стало легче. Изучали радиодело, телеграф, азбуку Морзе. 35 раз прыгал с парашютом. Прыгали с аэростата, с самолета Ли-2. Служил в городе Полоцке Витебской области, там проходила линия обороны наших войск. Там лес, много зверья, птиц и змей.

Идешь через лес, а с дерева змея свисает! Мы охотились, конечно. И грибы собирали. И работали много. Дослужился я до звания старшего сержанта. К 30 годам уже здесь присвоили звание старшего лейтенанта запаса, - дополняет Иван Биличенко.

Молодой бригадир на комсомольских стройках

Вернувшись из армии и немало побыв дома, Иван решил попытать счастья и в 1956 году отправился на стройку - по комсомольской путевке на Донбасс. Здесь же и учили на трехмесячных курсах, давали три профессии: каменщика, плотника, арматурщика. На стройке сообразительного парня заметили и назначили бригадиром. Рядом были две действующие шахты, еще две, Черкасскую и Волынскую, строили бригады комсомольцев. Жили в общежитиях, строили наземные части для шахт и дома для будущих шахтеров. Работа была сложной, а в некоторых случаях и вовсе приходилось звать на помощь бригаду с соседней шахты, чтобы залить основание для огромной вентиляционной системы. Бетонировали целый день. А потом сами отправились на соседнюю Волынскую, чтобы помочь своим коллегам. Так и работали, на взаимовыручке.

- Подошел к стволу, где опускаются в пропасть. Говорю товарищу, что не мешало бы съездить. А он работал в шахте, откидывал породу. И говорит: «Не полезу» - «Ну тогда и я не полезу». Так я в шахте и не побывал, - вспоминает Иван Кириллович. - Строили мы около года.

Супруги Биличенко и их дети (слева направо) Владимир, Андрей, Татьяна, Светлана

К слову, будущая жена Ивана Кирилловича, Мария Антоновна, в те годы тоже работала на Донбассе - хрупкая 16-летняя девушка укладывала рельсы и шпалы. Но в те годы молодые не встретились.

Тем временем бригада Ивана Биличенко узнала еще об одной крупной комсомольской стройке. Решили ехать в Темиртау.

- Поехали всей бригадой. Но тех, которые были не очень трудолюбивые, мы постарались с собой не взять. Нас было человек восемь. Такая компактная бригада. Сразу устроились в «ТЭЦстрой». Стали строить ПВС. Главное распределительство, щит управления, мостик между щитом и главным корпусом, химводоочистка, служебный корпус, разгрузустройство, галерея углеподачи до ТЭЦ и маслохозяйство - это были наши объекты. Поселили нас в гостинице рядом с заводом, где столовая была (сейчас гостиница «Стил». - Авт.). Столовая внизу, а мы жили на четвертом этаже. Нас было в комнате девять человек. У нас было соревнование - кто сильнее. Боролись. Ходили кое-куда - молодежь же. В кино, на танцы - как обычно. В этом возрасте устал, немного отдохнул - и нормально себя чувствуешь. В кино ходили в кинотеатр «Восток», и за «Востоком» была танцплощадка, - вспоминает Иван Кириллович.

В Темиртау Иван Биличенко поступил в школу № 3 рабочей молодежи, где окончил полный курс. Трудился каменщиком «ТЭЦстрой» треста «Казметаллургстрой».

Свидетель бунта 1959 года

В 1959 году на комсомольской стройке случился бунт. Иван с товарищами в это время жили в общежитии в 86 квартале.

- Причину я знаю. Приехали ребята, жили в палатках. Привозили воду им в бочках. Вода кончилась, стали наливать, а там внизу такая тина жидкая, коричневая, вода грязная. Бочки были большие, деревянные. С этого началось, - вспоминает Иван Кириллович.

Некоторые знакомые отправились к месту событий. Иван остался в комнате общежития.

- И вот товарищ мой приносит тюк цветной фланели. Гово-

рит: «Сестре на платье пойдет, а пока опасно, давай спрячем на чердаке». Потом он месяца через три по частям выслал сестре на платье. Мы жили в общежитии, нас было три человека в комнате. Мы жили в двухэтажном доме в районе воинской части. А бунтовщики разгромили магазин на улице Калинина, там маленький одноэтажный, на углу. Но там мало было чего брать. И пошли дальше. Универмаг. И вот Гена был у нас, его там сфотографировали, как он сидит на прилавке, пьет шампанское и закусывает шоколадом. И пришли ко мне сыщики. Показали мне эту фотографию. Спрашивают: «Как этот товарищ?» Да, говорю, хорошо работает, но он ничего не брал. А Петя, тот пачку трусов и пачку плащей взял. И спрятал. Мы строили котельные, одна на Комсомольском, одна у хлебозавода. И он в котельной спрятал. Его разоблачили, дали два года, отсидел. Но он не признался, их не конфисковали. Пришел из тюрьмы, нашел трусы и плащи в теплотрассе, - рассказывает Иван Кириллович.

Годы строительства: от цехов до жилых домов

- Работал на ПВС, на стройке. Закончили объект ТЭЦ, перешли на паровоздушную станцию - ПВС, которая давала пар и воздух на доменные печи, - говорит Иван Кириллович.

Чтобы ускорить темпы строительства, прибежали к самым разным методам. К примеру, били бетон током.

- Подключали сварочные аппараты, там небольшой ток, к колоннам - и прогревали. Поливали водой и опять включали. Через сутки колонна готова. А так надо было бы 28 суток, чтобы бетон набрал прочность 70%, - объясняет Иван Кириллович.

За время работы в промышленной зоне его список пополнился множеством объектов, где шло строительство и ремонт: здесь и литейный, и мартеновский, и кузнечно-прессовый, и доменный цеха.

- Строительство и ремонты мартеновских печей, конвертеров и миксеров, воздухонагревателя, строительство и ремонты доменных печей № 2 и 3, строительство доменной печи № 4, ТЭЦ-ПВС, работы на Казахском металлургическом заводе - здесь были ре-

монты мартеновских печей для увеличения объема производства, установка непрерывной разливки стали и ремонт прокатных станков, - перечисляет Иван Биличенко. - Закончили работы на ТЭЦ, сдали. Сдали доменную печь, есть фото бригады на сдаче доменной печи № 1. Но у меня была мечта перейти на строительство жилья и не быть бригадиром. Бригадиром сложно: бывают, парни увливаются от сложной работы. И мне надоело нянчиться с ними. Я решил перейти в «Жилстрой-2». Перешел, немножко поработал на жилье и на строительстве бани. Но меня опять поставили бригадиром.

Работали вдоль нынешнего проспекта Момышулы, в прошлом Комсомольского. Строили жилые дома, четырех- и двухэтажные, прачечную и баню (сейчас в ней располагается школа «АВС»). Здесь-то в 1959 году на строительстве бани Иван и встретил будущую жену Марию.

«Виновицей» встречи стала ее старшая сестра, Тамара Антоновна. Она возила на грузовике бетон, обратила внимание на хорошую бригаду, которая быстро закрывала объемы, а потому получала хорошие зарплаты. И посоветовала Марии «кловом не шелкать», а идти трудиться на хлебное место. И пока Иван был в отпуске, в бригаде появилась Мария, невысокая стройная девушка с твердым характером. Иван, вернувшись из отпуска, имел неосторожность продемонстрировать пренебрежительный жест («Как артист из кинофильма «Весенние заморозки» Беларусь-фильма», - вспоминает с улыбкой Иван Кириллович). Гордость девушки не позволила оставить такое отношение без внимания.

- У них в бригаде хорошо зарабатывали. А у меня мама была на Украине, и надо было ей помогать. Я к ним устроилась. И вот он идет, я стою. А он ногой вот так, как будто что-то прицепилось. Ах ты ж, дуаю, скотина! - смеется Мария Антоновна. - А у меня характер такой. Я наполовину полячка, наполовину украинка. И когда он тряхнул ногой, меня задело. Мы вместе работали, я на стройке была штукатуром-малюром, каменщиком.

Через три месяца молодые уже сыграли свадьбу, на которую съездились всей бригадой. Даже маму с Украины пригласили в гости на торжество в 1960 году.

Гагарин — в космос, строители — на стройку

- Когда Гагарин полетел в космос, строили дом напротив «Сымбата», где магазин «Пирамида» был. Приходит наша компрессорщица, надо было кое-что долбить. Говорит: «Люди, новость, Юрий Алексеевич Гагарин в космосе!» Ну, говорю, что за новость? Уже давно во всех газетах, на радио и телевидении твердят: «Мой Вася первым будет на Луне». В те годы была популярная песня со строчками «Когда начнутся путешествия в ракете, то самым первым будет на Луне мой Вася!», - вспоминает Иван Кириллович.

Бригада «Жилстрой» построила три четырехэтажных дома на Горке Дружбы. За плечами и строительство двухквартирных жилых домов на улице Кулибина, в квартале АБВ. Потом перевели на участок строительства фундаментов - по Комсомольскому, в сторону водохранилища.

- Закончили территорию - надо дальше работать. Нас перевели вначале в «Промстрой», поработали месяца 2-3, перевели наш участок на центральную автобазу, производственный автотрест треста «Казметаллургстрой». У меня были специалисты по строительству и отделке. Делали отделку зданий в промзоне. И ямы смотровые, где на улице шоферы смотрят свои машины, надо было обложить плиткой. И дали нам участок дороги от клуба «Строитель» до Токаревки. И назвали нас дорожно-ремонтным участком. Строил ангары, проходную и котельную. Когда ехали в Темиртау бригадой, был разговор: кто устроится на место с наилучшей зарплатой и условиями - перетянет к себе друзей. И один из компании, Гриша, устроился в «Союзтеплострой». Он был трубоклад с Донбасса. И здесь стал трубокладом, хорошо зарабатывал. И я перешел рядовым. Потом послали в Свердловск на трехмесячные курсы повышения квалификации с присвоением звания бригадира огнеупорщиков. И в этом удостоверении нет ни одной четверки, все отлично - имел неплохой опыт, - рассказывает Иван Кириллович.

В 1964 году Иван Биличенко перешел на работу в «Союзтеплострой», где и проработал до 1994 года, до самой пенсии.

- Работал в разных местах. В Алма-Ате, Усть-Каменогорске, Целинограде, делал там керами-

ческий завод. Пиалки у нас есть, оттуда привез. В Аркалыке нашли руды - меня туда послали, там работал, делал котельную. Там песок метров на 12, нельзя фундамент сделать. И посадили трубу на железобетонные сваи. И стоит. На 40 лет я давал расписку, что будет стоять. Работал в Актау - на ремонтных работах Карагандинского цемзавода, строительстве и ремонтах Новокарагандинского цемзавода. А когда ушел на пенсию, все равно работал - консультировал строителей, - продолжает рассказ Иван Биличенко.

Построил Иван и большой дачный дом, собрав вокруг него 19 соток земли. Большая дача в «Черемушках» много лет кормила всю большую семью.

Награды, которые не случились

В 1975 году Иван Кириллович был награжден орденом Трудового Красного Знамени III степени.

- Я спрашивал: а почему III степени? Пообещали, что потом к юбилеям дадут вышше. Но случился развал Союза, а в 2000 году ЗАО «Теплострой» было ликвидировано в Казахстане. Начальник говорил, что подал мои документы на награждение, но он умер, контора закрылась. Я со своим списком построенных на заводе объектов пошел в профком пенсионеров завода, но меня не включили: говорят, раз ушел на пенсию с «Теплостроя», а не с комбината, то не включают, - сетует Иван Кириллович, перебирая орденские книжки. - Вот она, потрепанная красная «Орден Трудового Красного Знамени», вот еще одна, к медали «За трудовую доблесть», удостоверение к знаку «Ударник IX пятилетки». Здесь же - свидетельство парашютиста со списком всех совершенных прыжков, почетные грамоты за ударный труд и строительство заводских цехов. И конечно, признательные письма от учебных заведений за воспитание прекрасных детей, которых в семье родилось четверо: двое сыновей, Андрей и Владимир, и две дочери, Татьяна и Светлана.

Сегодня Ивана Кирилловича и Марию Антоновну регулярно посещают школьники из находящейся рядом с их домом гимназии имени Аубакирова, с интересом слушаючи истории о том, как строился город Темиртау.

Светлана ЛЕБЕДЕВА

С будущей женой Марией Иван Биличенко познакомился в 1959 году на строительстве бани (сейчас в ней располагается школа "АВС")